

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОПОСТАВЛЕНИЯ ТЕРМИНО-ПОНЯТИЙ «ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ» И «ЭЛЕМЕНТАРНОЕ СУЖДЕНИЕ» (на базе английского языка)

Одна из кардинальных проблем теоретического языкознания - взаимодействие языка и мышления - приобретает свою актуальную значимость при обращении к проблемам сопоставления этих систем в опоре на исследование форм материальной репрезентации их основных единиц. В явной, а чаще всего в скрытой форме, эта проблема присутствует при обсуждении динамики конкретных языковых единиц. При этом следует отметить, что эта динамика чаще всего исследовалась сама по себе, в отрыве от мышления, что, по сути, является методологически неверным подходом, ибо такой ракурс рассмотрения конкретных языковых единиц отрывается от носителя языка в процессе их генерализации и реализации в речевой деятельности.

«Проблема адекватности вербального выражения мышления, - по словам Г. В. Колшанского, - может быть по существу решена в том случае, когда языковые средства будут рассматриваться по их функциям, участвующим (но не препятствующим) в обнаружении движения мысли» [5, 49].

Этот тезис, как нам представляется, имеет глубоко программный смысл и непосредственно подводит нас к сопоставлению суждения и предложения как основных единиц рассматриваемых систем в свете их функциональных характеристик.

В логике - науке о мышлении - исследуется и классифицируется различные виды структуры утверждений и аргументов, а также разрабатываются схемы их кодификации. В этом смысле можно рассматривать простое предложения как кодифицированное элементарное суждение.

Изучением взаимосвязи предложения и суждения занимались в разное время Л. С. Бархударов, М. Я. Блох, В. В. Виноградов, А. Гжегорчик, П. Г. Зыков, Б. А. Ильиш, М. П. Ионице, М. Д. Кебу-рия, К. К. Кошевой, А. Максвелл, М. Д. Потапова, А. А. Потеня, Г. Г. Почепцов, Н. М. Раевская, А. И. Смирницкий, Ф. Ф. Фортунатов, М. Чикурова, А. А. Шахматов и другие исследователи.

Однако, несмотря на неослабевающий интерес исследователей к данной проблеме, многие аспекты ее требуют дополнительной разработки. Речь идет в основном о том, какие простые предложения можно рассматривать как элементарное суждение, а какие нельзя.

На основе исследования существующих точек зрения на природу простого предложения и элементарного суждения, а также собственного анализа фактического лингвистического материала в настоящей работе мы хотим внести некоторую ясность в данную проблему. Отбор примеров для анализа проводился методом сплошной выборки из англоязычного художественного диалога 1950-2004 гг. общим объемом 8000 речевых образцов.

Познавательная-отражательная функция простого предложения связана с непосредственной передачей информации от говорящего к слушающему в процессе речевого общения. Иными словами, предложение является носителем сообщения, т.е. единицей коммуникативно-предикативной. Что же касается структуры простого предложения, то со времен Аристотеля она признавалась репрезентантом логического суждения. Это положение объясняется, вероятно, тем, что как это отмечает, в частности, Н. А. Слюсарева: «Термин «ргороБШо» первоначально покрывал два соотносящихся понятия - суждения и предложения, которые ни в грамматике, ни в философии не разделялись и лишь в дальнейшем были расчленены» [9, 67]. Н. Б. Греч даже строит свой синтаксис на логической основе, сопоставляя состав предложения с составом суждения [2, 32].

Логика высказываний, очевидно, невозможна без общей характеристики суждения и соотнесения понятий «суждение» и «предложение». Принято считать, что языковой формой выражения суждения является предложение. Подобно тому, как понятия не могут возникнуть и существовать вне слов и словосочетаний, так и суждения не могут возникнуть и существовать вне предложения. По определению, суждение - это форма мышления, в которой утверждается или отрицается связь между предметом и его признаком или отношение между предметами, и которое обладает свойством выражать либо истину, либо ложь [11, 64]. Отсюда следует, что если всякое суждение выражается предложением, то далеко не всякое предложение выражает суждение. Современные воззрения на соотношения предложения и суждения представлены диаметрально различными подходами к этой проблеме. Так, в лингвистике известна точка зрения, что любое предложение, незави-

симо от своей коммуникативной направленности, прямо и непосредственно выражает суждение [5; 6; 10].

В. И. Кириллов и А. А. Старченко рассматривают элементарное суждение тождественным только простому повествовательному предложению [4,57-58]. Однако их идентичность наблюдается лишь в случае ряда неэллиптических, или полных предложений. Ср., например:

1) - *Peter came* (Brett R.). - Данное простое полное предложение является элементарным утвердительным суждением, в котором понятие соотносится с его предикатом, выраженным лично-глагольной формой.

2) - *Do you smoke?*

- *I do* (Lark J.). - В приведенном диалогическом единстве ответная реплика «*I do*» также является простым полным предложением, в котором «*do*» - заместитель смыслового глагола «*smoke*». Тем не менее *I do*» не репрезентирует суждения, т.к. не выражает в строгом понимании конкретного утверждения и может быть понято только в составе диалогического единства.

Некоторые авторы предложение рассматривают как целое, одна из сторон которого (а именно семантика) выражает суждение [3, 84]. Однако, если допустить, что суждение - часть предложения, то отсюда с очевидностью следует сделать вывод, что теория суждения - часть теории предложения. Такая позиция является подменой грамматических категорий логическими.

Существует также точка зрения, что суждения и предложения находятся в родовидовой взаимосвязи. Указанная позиция отражается, например, в следующем определении: «суждение является утверждением, истинным или ложным» [3, 84]. Здесь категория «утверждение» приравнивается к предложению и рассматривается как вид суждения. В данном случае суждение не отождествляется с предложением, но и не дается строгих ограничений этих двух понятий. Если предложение - род суждения, то все его признаки с необходимостью распространяются и на суждение, что, как показывает анализ фактического материала, совершенно не соответствует истине.

Даже поверхностный анализ структурно-непредикатных предложений* типа «*Hello!*», «*Thanks*» с очевидностью убеждает, что суждения в логическом смысле они не представляют.

Что касается того, выражают ли суждения предложения, содержащие вопрос или побуждение, взгляды разных исследователей расходятся. Если одни считают, что указанные виды предложения суть суждения, то другие

утверждают неправомотность такой точки зрения [10, 23-30].

Проанализируем приведенные выше точки зрения. Мотивируя свою позицию относительно вопросительных предложений, П. С. Попов замечает, что «вопросительное предложение имплицитно выражает то или иное суждение» [8, 18]. Так, вопрос «*Кто пришел?*» фактически содержит в себе суждение: «*Кто-то пришел*». Если бы суждение «*Кто-то пришел*» не допускалось, бессмысленна была бы сама постановка такого вопроса [там же].

По нашему мнению, вопросительная конструкция - одна из базовых форм языкового мышления. Спрашивание обеспечивает возможности познания действительности сознанием. В то же время анализ фактического материала убеждает в том, что далеко не каждое вопросительное предложение можно свести к суждению, приведенному выше.

Например:

- *How do you do, Mr. Jones?*

- *Glad to see you, Pat* (Gray J.).

В вопросе-стимуле с очевидностью представлены как грамматические, так и логические субъект и предикат. Однако ответная реплика никак не связана в субъективно-предикатном отношении с предыдущим стимулом, который, соответственно, никакого суждения не выражает. Поскольку, как справедливо утверждает П. С. Попов, «вопрос является переходом от одного суждения - с необозначенным термином - к другому суждению - с обозначенным термином. В вопросе мы недостаточно обозначенный термин суждения превращаем в предикат в ответе» [8, 19].

Аналогичным образом анализируется репрезентированность суждения в побудительных предложениях.

Например:

- *Come here, Jane!* (Christie A.)

В данном предложении, хотя и можно имплицитно усмотреть суждения типа: *There is some Jane* или *Jane comes* или *Jane was asked to come here*, тем не менее данные структуры в смысловом отношении не являются тождественными исходному предложению *Come here*,

* Термин И.Б. Морозовой, 1984.

Jane. Кроме того, в побудительных предложениях не содержится утверждения истинности или ложности высказывания, что, как известно, следует из определения самого понятия «суждение» [12, 442].

Сторонники второй точки зрения, отмечая определенное сходство суждения с вопросом или побуждением, тем не менее, не считают указанные формы предложения репрезентантами суждения. Несмотря на то, что не существует ни суждений, ни побуждений вне предложения, истинность вопросов и побуждений оценивается по другой школе, отличной от истинности суждений [3, 24; 10, 31; 11, 64 - 65]. Например, в побудительном предложении: - *Come to my place at five, please* (Gray J.), во-первых, утверждается истинность суждения *You are not at my place* и, во-вторых, еще ряд других истин, типа целесообразности прихода точно в указанное время, потенциальную возможность прихода субъекта и пр.

Соответственно, взаимосвязь логического и грамматического субъекта и предиката также не представляет собой прямой корреляции. С другой стороны, нельзя не признать, что предложение, являясь единицей сообщения, так или иначе соотносится с логическим суждением, что становится ясным при парадигматическом анализе вопросительных и побудительных предложений.

Сравнительный анализ отобранных простых предложений с элементарным суждением позволяет заключить следующее.

Если простые предложения суть суждения, тогда все признаки предложения должны распространяться и на суждение, что, как свидетельствует анализ фактического материала, не отвечает истине. Исходя из предложенной нами классификации [7, 86], все простые предложения были расклассифицированы в соответствии с принципом выражения в них первичной структуры предикации. При классическом понимании термина «суждение», только неэллиптические нераспространенные предложения могут отождествляться с элементарным суждением. Все эллиптические предложения, а также предложения с второстепенными членами классического суждения не выражают.

Даже поверхностный анализ безглагольных структурно-непредикатных предложений типа «*Hello!*», «*Thanks*» с очевидностью убеждает, что они не выражают суждения в его логическом понимании. В результате количественного анализа фактического материала становится ясно, что в структурном отношении только в 35%-38% случаев функционирования

простых предложений в тексте диалога их можно сопоставить с элементарным суждением. Что же касается сопоставления логического и грамматического субъектов и предикатов в простом предложении и элементарном суждении, можно сделать следующие выводы.

По своей структуре суждение и простое предложение часто не совпадают, так как в предложении, кроме главных членов, выделяют еще и второстепенные. Суждение, в свою очередь, состоит лишь из логического субъекта и предиката (не говоря про квантор и связку). Логический субъект и предикат отличаются соответственно от грамматических, так как логический субъект может быть выражен не подлежащим, а, в отличие от грамматического субъекта, другими членами предложения (либо группой членов предложения), равно как и логический предикат может быть выражен не только сказуемым (грамматический предикат выражается только сказуемым), но и другими членами предложения (либо группой членов предложения). Установлено, что логический субъект и предикат совпадают примерно в трех из десяти случаев.

Что касается выражения суждений разными коммуникативными типами простого предложения, то нами было установлено следующее. Простой арифметический подсчет убеждает в том, что пять коммуникативных типов предложения [1, 112], так или иначе, выражают суждение. При этом повествовательное, вопросительно-повествовательное, побудительно-повествовательное предложения выражают его прямо и опосредовано. Повествовательное-вопросительное и повествовательно-побудительное выражают суждение только как коммуникативно-установочную часть содержания. Предложения вопросительные, побудительные, вопросительно-побудительные и побудительно-вопросительные не выражают суждения ни прямо, ни косвенно, а наоборот используются в качестве стимулов для формирования суждений или для выполнения собеседником невербальных действий.

Таким образом, утверждение о том, что информативно-коммуникативная сущность предложения есть непосредственное выражение суждения, тоже неверно. С другой стороны, являясь основным конституентом коммуникативной системы языка, простое предложение является главным элементом работы сознания человека, фиксирования и передачи знания. Отсюда ясно, что простое предложение *основывается* на элементарном суждении как определенной форме мысли, обладающей свойством выражать либо истину, либо ложь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. - М.: Высшая школа, 2000 - 159 с.
2. Греч Н. Б. Практическая русская грамматика: Собр. соч. : В 2 т. - Т. 1. - М.: Наука, 1987.-390 с.
3. Кебурия Д. М. Вопросы теории суждения. - Тбилиси: Мецниереба, 1993 -208 с.
4. Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика - М. : Высшая школа, 1982. - 262 с.
5. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. - М.: Наука, 1984.- 174 с.
6. Копнин П. В. Сущность и структура суждения // Мышление и язык. - М.: Госполитиздат, 1957. - С. 296 - 307.
7. Морозова И. Б. Структурно-организующая роль простого предложения в различных функциональных стилях и формах общения (на материале современного английского языка). - Одесса: БАХВА, 1998. - 161с.
8. Попов П. С. Суждения. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. - 197 с.
9. Слюсарева Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. - М.: Наука, 1981. - 188 с.
10. Таванец П. В. Суждение и его виды. - М.: Изд-во АН СССР, 1953. - 115 с.
11. Тофтул М. Г. Логіка. - К.: Академія, 1999. - 330 с.
12. Философский энциклопедический словарь. - М.: Инфра, 1997. - 574 с.